
ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР

Материалы настоящего номера публикуются в период продолжающейся пандемии COVID-19. Надежды на то, что снизившиеся к лету 2020 г. темпы заболевания постепенно сойдут на нет, не оправдались. Вторая «волна» коронавирусной инфекции в ноябре – декабре 2020 г. оказалась гораздо сильнее первой, а весной 2021 г. в странах Европы заговорили о начале третьей волны, и вполне вероятно четвертая. Тем не менее прожитый в условиях пандемии год позволил накопить бесценный опыт действий в экстремальных обстоятельствах. И настало время осмысления того, что из него следует сохранить, чтобы уменьшить, прежде всего, людские потери от подобных опасных для человечества ситуаций, как к ним приспосабливаться и как бороться.

Открывает номер статья *Е.А. Пехтеревой*, посвященная реформированию системы здравоохранения Китая, главная проблема которой состоит в том, что доступ к медицинским услугам напрямую зависит от места проживания и занятости пациента. В 2009 г. правительство Китая объявило о начале реформы, цель которой состоит в обеспечении каждому гражданину доступа к здравоохранению по приемлемой цене путем создания базовой универсальной системы эффективных, удобных и недорогих услуг. Завершиться реформа должна была к 2020 г. Однако пандемия коронавируса внесла коррективы в эти планы, хотя не изменила их цели. Более того, в отличие от Европы и США, Китаю удастся успешно сдерживать волны пандемии.

Пример Китая доказывает, что и при значительном начальном отставании можно добиться высоких результатов. К настоящему времени в Китае проходят клинические испытания 17 вакцин от коронавируса, четыре из них уже одобрены госорганами страны и две одобрены ВОЗ для экстренного применения. Но главным доказательством достигнутых успехов в сфере здравоохранения служит тот факт, что практически за один квартал Китай сумел победить новую эпидемию, тогда как в США, даже на фоне массовой вакцинации населения, продолжают фиксироваться высокие показатели заражения и смертности.

Возникает естественный вопрос: почему в США, самой богатой и развитой стране мира, сложилась такая неблагоприятная ситуация с новой

коронавирусной инфекцией? Этот вопрос ставится в статье *С.С. Костяева*. Автор выделяет две главные причины: акцент на амбулаторном лечении и слишком высокая степень неравенства в обществе.

В целях оптимизации расходов на здравоохранение в США в последнее десятилетие большая часть медицинских процедур была переведена из стационаров в амбулаторный режим. В результате, когда страна столкнулась с пандемией новой коронавирусной инфекции, мест в больницах просто не хватает.

Вторая причина неудач США в борьбе с коронавирусом, по мнению *С.С. Костяева*, высокая степень социально-экономического неравенства американцев, которое связано в основном с расовыми признаками. Дискриминация по расовому признаку проявляется и в медицинском обслуживании.

В России американская система здравоохранения одно время считалась наиболее передовой – идеалом, к которому необходимо стремиться. Пандемия COVID-19 высветила ее слабые стороны, в том числе опасность преувеличенного развития амбулаторного звена в ущерб больничным комплексам, избыточной коммерциализации и преобладания частного здравоохранения.

В статье *М.А. Положихиной* оцениваются демографические потери от новой коронавирусной инфекции, рассматриваются возможности и направления снижения рисков смертности от этого заболевания. Согласно имеющимся статистическим данным, опасность коронавирусной инфекции (по признаку летальности) выше, чем у обычного сезонного гриппа, но значительно ниже, чем у «свиного» или «птичьего» гриппа, тем более онкологических заболеваний или туберкулеза. Однако правительства разных стран принимают беспрецедентные меры по ограничению распространения COVID-19, поскольку а) заболевание способно распространяться очень быстро; б) к этому вирусу у людей не выработан иммунитет; в) отсутствуют эффективные средства и методы лечения.

Основные надежды на прекращение пандемии и снижение риска смертности связывают с разработкой вакцины и массовой вакцинацией населения. К настоящему времени в мире уже разработаны, зарегистрированы и применяются около 20 разных вакцин против COVID-19, три из них российские. Кроме того, в марте 2021 г. Федеральное медико-биологическое агентство заявило о завершении первого этапа доклинических испытаний четвертой вакцины от COVID-19 – «Мир-19», дающей на клеточном уровне иммунитет на 13–17 лет. Другая отечественная вакцина – Sputnik V – завоевывает все больший авторитет в мире: по данным на начало июня 2021 г. регуляторы 66 стран ее зарегистрировали для экстренного применения. Некоторые страны, например Индия, Бразилия, Южная Корея, уже подготовили площадки для ее производства на своей территории. Готовится к производству российской вакцины Италия, не-

смотря на то что Европейское агентство лекарственных средств еще не закончило экспертизу ее регистрационного досье.

Опыт пандемии показал, что системы здравоохранения в развитых европейских странах и США оказались не готовы противостоять современным рискам, касающимся биологической безопасности и здоровья своих граждан. Поэтому их модели не могут использоваться в качестве ориентира для развития отечественной системы здравоохранения. Однако и в российской системе здравоохранения существует много проблем. Автор предлагает ряд конкретных мер по ее совершенствованию.

В статье *Н.А. Романович* отмечается, что пандемия COVID-19 изменила поведенческие установки людей, повлияла на социальные, экономические и даже политические отношения. Статья написана на основе данных опросов общественного мнения жителей города Воронежа и Воронежской области, которые проводились в течение 2020 г. методом телефонного интервью. Их результаты представляют большой интерес, поскольку сходны с результатами опросов населения других крупных городов РФ, а мнение воронежцев приближается к общероссийским показателям, в том числе и по отношению к COVID-19.

Специалисты признают, что пандемия COVID-19 – это не только медицинское, но и социальное и даже социально-политическое явление. В статье делается вывод о том, что пандемия разъединяет людей – и не только из-за ограничения социальных контактов. Возникло понимание того, что спасти могут не всех и каждому нужно самому о себе заботиться. Депатернализация общества, которая началась еще со времен распада СССР, в период пандемии получила дальнейшее развитие. В этих условиях надежды на успешную массовую вакцинацию населения связаны не только с перспективами прекращения безвременных смертей от COVID-19, но и с ожиданиями по свертыванию процесса дезинтеграции общества.

Статья *Г.В. Семено* посвящена обострению проблемы гендерного неравенства в период пандемии. Женщины оказались на переднем крае борьбы с пандемией. Они подвергаются более высокому риску заражения в связи с профессиональной гендерной сегрегацией, поскольку на них приходится около 70% работников здравоохранения в мире. При этом женщины сильнее мужчин пострадали от безработицы, поскольку кризис COVID-19 затронул главным образом отрасли, в которых они преобладают среди занятых (туризм, социальные услуги и т.п.). В период пандемии также возросла нагрузка на женщин в домашнем хозяйстве, в том числе неоплачиваемая работа по уходу за детьми, заболевшими родственниками, родителями и т.д. Одновременно режим изоляции привел к ухудшению психологической обстановки в семьях и всплеску домашнего насилия во всем мире.

Автор статьи считает, что сокращение гендерного разрыва на рынке труда может стать одним из сильнейших ускорителей роста мирового ВВП.

Наоборот, отсутствие прогресса в области гендерного равенства очень дорого обойдется мировой экономике и развитию общества в целом.

В статье *С.И. Коданевой* подчеркивается, что правительства многих стран мира поначалу не знали, как защищать своих граждан, особенно жителей густонаселенных городов, от распространения новой инфекции. Одним из направлений реагирования на угрозу коронавируса стало активное внедрение новых (в том числе цифровых) технологий управления жизнью городов. Дополнительный импульс получила концепция «умного города», позволяющая оптимизировать ресурсы городских служб и повышать комфортность городской среды для жителей.

Автор, однако, отмечает, что цифровизация, сопровождающая развитие «умного города», может иметь и негативный эффект. Так, контроль за распространением COVID-19 в «умном городе» помимо выявления заболевших людей предполагает постоянное наблюдение за ними и их контактами. Таким образом, создаются технологии слежения и наблюдения, которые легко можно использовать для целей контроля, не связанных с COVID-19.

Неизбежная цифровизация мировой экономики ведет к значительной трансформации процессов и рынка труда, а также образа жизни людей, особенно в городах. Практика удаленной работы заставляет работодателей пересматривать подходы к организации рабочего процесса и оказывает влияние на рынок недвижимости. Квартиры в городах, не имеющие отдельного рабочего кабинета, неудобны для дистанционной работы, поэтому во всем мире бурно развивается рынок загородного жилья. При этом в городах актуализируются вопросы формирования комфортной окружающей среды.

Статья *Н.А. Коровниковой* посвящена анализу состояния и функционирования мирового образовательного пространства, на которое распространение коронавирусной инфекции оказало существенное деструктивное воздействие. Особенно опасно то, что тем самым оказались затронуты элементы общественного сознания. Автор считает, что пандемия может вызвать деградацию интеллектуального капитала, кризис образовательного пространства в планетарном масштабе и нарушение права человека на получение образования как всеобщего мирового блага, которое является основой устойчивого развития справедливого и равноправного мирного общества. В то же время, несмотря на закрытие международных границ из-за пандемии, образовательное пространство становится все более открытым.

По мнению автора, возможность образовательных учреждений адаптироваться и противостоять вызову пандемии зависит от своевременной мобилизации их внутренних ресурсов и способности осваивать и применять образовательные инновации, сформировать правильную стратегию своего дальнейшего развития. Преодолению негативных психологических, социальных и экономических последствий COVID-19 на международном,

государственном и региональном уровнях образовательного пространства поможет разработка долгосрочных образовательных стратегий устойчивого развития и реализация комплексных мер, включая внедрение новейших методов обучения.

Проблемам цифровизации медицины посвящена статья *А.А. Карцхиш*. Цифровая медицина – одно из направлений развития здравоохранения – зародилась примерно в 2007 г. благодаря появлению смартфонов. Связь разнообразных мобильных устройств и датчиков (специальных сенсоров) с Интернетом позволяет генерировать медицинские данные каждым человеком в режиме реального времени. Но одновременно это подразумевает вторжение в личное пространство людей и поэтому требует жесткой законодательной регламентации.

Пандемия COVID-19 продемонстрировала актуальность цифровой медицины и важность применения цифровых технологий в здравоохранении для своевременной диагностики, лечения, мониторинга и реабилитации пациентов. Особенно значима цифровизация медицинских услуг для людей с ограниченными возможностями и пациентов, наблюдающихся у зарубежных специалистов. В России внедрение цифровой медицины и телемедицины рассматриваются как один из стратегических приоритетов развития медицинских технологий (наряду с биомеханикой, превентивной медициной и медицинской генетикой).

В статье *Б.Г. Ивановского* обсуждается технологическая трансформация систем здравоохранения, при которой создаются новые решения для повышения доступности, комфортности и результативности медицинских услуг, реализуются программы модернизации и совершенствования процессов их предоставления.

В мировом профессиональном сообществе идет активное накопление идей и результатов экспериментов, поиск наиболее эффективных подходов, связанных с использованием инноваций в медицине, включая технологии искусственного интеллекта. Они помогают медицинским учреждениям обеспечивать качественное обслуживание пациентов даже в экстремальных условиях, подобных созданным пандемией.

COVID-19 негативно повлиял на экономику всех стран мира и жизнь миллионов людей, одновременно вызвав бурный рост инноваций в разных сферах деятельности. Когда пик пандемии пройдет и жизнь вернется в обычное русло, оптимизация областей, в которых использование новых технологий приводит к повышению эффективности, безусловно, продолжится. Россия должна в полном объеме использовать появившиеся возможности – как показала практика, у нее для этого достаточно ресурсов, идей и перспективных заделов.

Е.А. Пехтерева